

В заключении отметим, что современная русская православная иконопись столкнулась с рядом проблем: нарушение духовной ценности и символической нагрузки, уход технических навыков, недостаток квалифицированных мастеров, использование иностранных материалов и технологий, а также коммерциализация. Решение данных проблем может способствовать сохранению ценности иконы и ее дальнейшему развитию, что особо важно в условиях сохранения традиционной культуры нашей страны.

Хочется надеяться, что современная православная икона также как и в период ее расцвета в XIV-XV вв. будет свидетельством высокого уровня профессионализма, иконописец осознавая свое посредничество между Богом и человеком, будет понимать значимость возложенного на него великого дела, он будет стремиться к духовно-нравственному самосовершенствованию, и таким образом, будет развиваться культура и искусство нашей страны [2, с. 10], это поспособствует духовному подъему народного самосознания.

Литература

1. Головкин О. Иконопись: возможен ли разговор на современном языке? // Православный журнал «Фома», 31 января 2013. – 18 с.
2. Иванова А.В. Подготовка православных иконописцев в России: традиции и современность: автореф... дис. кан. искусствовед. – СПб.: 2005. – 205 с.
3. Современная иконопись: основные проблемы [Электронный ресурс] // Артель церковной живописи «Византия». Режим доступа: // <https://artvizantiya.ru/stati/sovremennaya-ikonopis-osnovnye-problemy> (дата обращения 30.04.2023).

Нифонтова Ольга Ивановна

ДЕЯТЕЛЬНОЕ И УМОЗРИТЕЛЬНОЕ БОГОСЛОВИЕ КАК ПУТЬ К БОГОПОДОБИЮ (ПО РУКОПИСИ АРХИЕПИСКОПА ЕВЛАМПИЯ ПЯТНИЦКОГО «ВВЕДЕНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОЕ БОГОСЛОВИЕ»)

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород, Россия*

Аннотация: В статье рассматривается фрагмент рукописи «Введение в деятельное Богословие» представителя духовно-академической философии первой половины XIX века, архиепископа Евлампия Пятницкого. Содержание рукописи раскрывает тесную взаимосвязь умозрительного и деятельного богословий, которые в единстве могут привести человека к Богоподобию. Отмечается тенденция автора рукописи изложить христианское учение в терминах науки.

Ключевые слова: умозрительное богословие, деятельное богословие, Богоподобие, духовно-академическая философия XIX века, христианство в научных терминах.

Nifontova Olga Ivanovna

**ACTIVE AND SPECULATIVE THEOLOGY AS A PATH TO GOD-LIKENESS
(ACCORDING TO THE MANUSCRIPT OF ARCHBISHOP EVLAMPY
PYATNITSKY "INTRODUCTION TO ACTIVE THEOLOGY")**

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Summary: The article examines a fragment of the manuscript "Introduction to Active Theology" by the representative of the spiritual and academic philosophy of the first half of the XIX century, Archbishop Evlampy Pyatnitsky. The content of the manuscript reveals the close relationship between speculative and active theology, which in unity can lead a person to Godlike. The tendency of the author of the manuscript to present Christian teaching in terms of science is noted.

Keywords: speculative theology, active theology, Godlike, spiritual and academic philosophy of the XIX century, Christianity in scientific terms.

Духовно-академическая философия первой половины XIX века в настоящее время представлена большим количеством рукописных памятников, свидетельствующих о разнообразии изучаемых дисциплин в отечественных духовных школах указанного периода. Отличительной особенностью рукописного наследия духовно-академических мыслителей является их стремление по-научному изложить многообразные аспекты христианского учения, что выражается в попытках давать определения различным понятиям, формулировать цель той или иной дисциплины, находить ее основания, классифицировать отдельные элементы. Другими словами, духовно-академическая философия первой половины XIX века стремилась к изложению христианского Богооткровенного учения на языке науки.

Результаты этих попыток можно проследить на примере рукописи «Введение в деятельное Богословие» архиепископа Евлампия (Пятницкого) (1794 – 1862). Архиепископ Евлампий был весьма образованным человеком своего времени. В 1820 году он окончил Московскую духовную академию со степенью магистра богословия и был назначен бакалавром. Уровень образования в духовных академиях первой половины XIX века был очень высок, и состоял из многочисленных как светских, так и богословских дисциплин. Необходимо заметить, что в XIX веке степень магистра богословия имела несколько иной, более высокий статус, чем в нашей современности: она была выше степени кандидата богословия [3]. По своему весу степень магистра богословия в XIX веке, - это современная степень кандидата богословия. В этом смысле, кажутся несколько противоречивыми существующие сведения о том, что архиепископ Елампий был плохим преподавателем, и студенты не любили его лекций: «Он был плохой администратор и преподаватель. Студенты не любили ни его лекции, ни его записки. Изучение его записей они считали для себя настоящим наказанием и поэтому часто осыпали автора беспощадными сарказмами» [1]. Сложно назвать причину такого отношения к лекциям иерарха, так как при обращении к его рукописи «Введение в деятельное Богословие», не складывается

впечатление чрезвычайной сложности изложенного материала. Наоборот, язык изложения достаточно прост и понятен.

Архиепископ Евлампий начинает изложение предлагаемого учения с попытки дать следующее определение дисциплине деятельного богословия: «Деятельное богословие есть основанное на слове Божьем и в правильном порядке изложенное учение о том, как в падшем человеке силою благодатного возрождения восстанавливается потерянный образ Божий, и новая благодатная жизнь начинается, возрастает, раскрывается, и совершенствуется в благодатной деятельности» [2, с. 1]. Другими словами, деятельное богословие, по архиепископу Евлампии, представляет собой учение о восстановлении образа Божия в падшем человеке.

Затем автор находит необходимым показать отношение деятельного богословия к умозрительному: «Дабы в истинном духе разуместь и в надлежащей полноте представить Деятельное учение веры, то в объяснение данного понятия о Деятельном Богословии надлежит предварительно показать отношение Деятельного богословия к умозрительному» [2, с. 2]. Основная мысль архиепископа Евлампия сводится здесь к неразрывности деятельного и умозрительного богословия, из-за которой их невозможно строго отделять одно от другого: «Хотя по тесной и неразрывной связи истин веры и деятельности и нельзя строго отделять одних от других, потому что целост спасительного ведения слагается из неразрывного единства веры и любви» [2, с. 2]. Строгое разделение невозможно в силу того, что умозрительные истины имеют цель привести человека к осуществлению умозрительной теории в практической деятельности, и второе важнее первого, так как именно для второго умозрительная теория и существует.

Хотя строгое разделение умозрительного и деятельного богословия невозможно, тем не менее, не строгое разграничение их в некотором смысле имеет место быть. Они могут условно разделяться друг от друга по своему предмету: умозрительное богословие излагает теоретическое откровенное учение о Боге и его намерениях, а деятельное предлагает как бы практическое их осуществление во внешней и внутренней деятельности [2, с. 3].

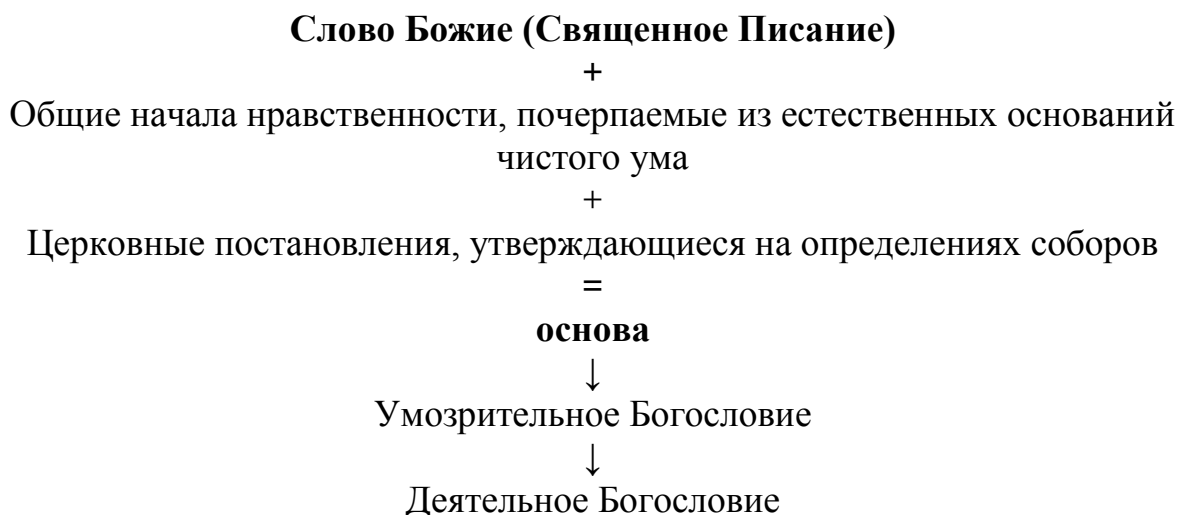
Архиепископ Евлампий разъясняет различие между внешней и внутренней деятельностью. К внутренней он относит исправление омраченного грехопадением ума, а к внешней, - исправление воли человека в соответствии с волей Божией [2, с. 3]. Также он разграничивает их по цели. С его точки зрения, цель умозрительного богословия заключается в «деятельном употреблении членов веры» [2, с. 3], то есть теории практических действий, а цель деятельного, - в приложении теории к самому ее употреблению в жизни [2, с. 3].

Определен единственный главный источник, на котором основаны как умозрительное, так и деятельное богословие, - Священное Писание, или Слово Божие [2, с. 3]. Среди дополнительных источников названы еще два: «общия начала нравственности, почерпаемая из естественных оснований чистого ума» и «Церковные постановления, утверждающиеся на определениях

соборов» [2, с. 4]. На совокупности этих трех источников основываются умозрительное и деятельное богословие.

Схематично основания деятельного и умозрительного богословия могут быть представлены в виде следующей схемы:

Рис 1. Основания умозрительного и деятельного богословий

Как и в научной работе, автор обосновывает необходимость своего труда следующими аргументами: «Впрочем, не говоря уже о множестве толкований, не согласных духом Божьего закона, когда возьмём во внимание, что в Священном Писании между нравственными правилами встречаются по-видимому разногласия, то многие обязанности или в своём приложении, или во внутренней силе, или в побуждениях и средствах недовольно раскрыты, вообще строгого взаимного отношения и порядка не имеют; сверх того весьма много встречается важных совестных случаев, простым разумением закона неудоборазличимых; отселе не только полезно, но и необходимо, чтобы путь благодатной деятельности во всём пространстве был изображён и христианские обязанности взаимной связи были изложены» [2, с. 5].

Архиепископ Евлампий подчеркивает важность правильного изложения деятельных истин. С его точки зрения, именно правильное их изложение помогает человеку преодолеть внутреннее растрепанное состояние: «Правильный и по всем отношениям к жизни приспособленный образ изложения деятельных истин, помогает естественной слабости в преодолении внутреннего растрепанного состояния, умудряет христианина во спасение своё и других и научает его благоразумно избегать препятствия и тесни к предназначенному совершенству» [2, с. 6].

Помимо рядовых христиан, деятельное богословие также полезно для учителей церкви. Об этом архиепископ пишет следующее: «Особенная польза от изучения Деятельного Богословия происходит для уготовляющихся быть учителями церкви, которые без ясного и основательного познания начал христианской деятельности ни учить, ни руководить других на пути спасения должным образом не могут» [2, с. 6].

Деятельное богословие в результате должно привести человека к желанию переменить чувственную жизнь на духовную, в этом и состоит главная цель данной дисциплины. Архиепископ Евламбий выражает эту мысль следующим образом: «Дабы соответствовать своему наименованию Деятельное учение должно иметь предметом своим не то только, чтобы в правильном порядке, полно и ясно изложить деятельные истины, но особенно то, чтобы все истины были живы и действенны, и могли располагать человека к перемене чувственной жизни на духовную» [2, с. 7]. Но для совершения духовной перемены человеческих сил недостаточно, необходима Божественная сила, которая одна способна перевести умозрительное (теоретическое) знание деятельного богословия в область практической деятельности: «Иначе если при внешнем высшем начале духовной деятельности, каковы суть Божественный откровенный Закон и Евангелие, не будет в человеке внутреннего высшего начала, Божественной силы, направляющей к действию, то не произойдёт в нем духовной перемены... При духовных требованиях, но при немощных силах, падший человек будет только знать духовные правила, но не в состоянии будет исполнять» [2, с. 8].

Согласно учению, изложенному в рукописи, деятельное богословие должно направлять человека к приобретению Духа Божьего: «Посему деятельное Богословие, дабы быть истинно таковыми во всём учении своём должно направлять человека к приобретению Духа Божия, ко исполнению Духам Божиим. Еф. 5. 14 и к действию силою Духа Божия» [2, с. 8].

Деятельное Богословие, конечно, в первую очередь, имеет целью возбудить в чувственных плотских людях желание к духовной жизни: «Деятельное учение веры имеет целью то, чтобы в людях, преданных плотской и чувственной жизни, возбудить желание духовной жизни» [2, с. 9]. Однако, конечная главная цель деятельного богословия, заключающая в себе все другие цели, состоит в возведении человека к Богоподобию [2, с. 10].

Архиепископ Евламбий выделяет два возможных пути достижения Богоподобия, которые показали христианские подвижники, - внешнее делание и делание сокровенное внутреннее: «одни достигали духовного совершенства внешними трудами, а других внутренним сокровенным путём очищения» [2, с. 11]. В связи с этим, деятельное Богословие разделяется на подвижническое и таинственное. Подвижническое представляет собой путь внешних аскетических подвигов, а таинственное, - внутреннюю деятельность души: «Таинственное Богословие по изложению учителей таинственности есть Божественная премудрость или высший, духовный образ деятельности, когда душа при совершенном молчании чувств, при внутренней полноте и самопогружении непрестанно созерцает Божественные доброты и безусловную преданность воле Божией, вполне разверзается Божественному действию, и всеми своими мыслями и желаниями, всеми силами и действиями приходит неразрывное сопряжение любви, или во един дух с Господом» [2, с. 11].

В идеале деятельное Богословие объемлет в себе и внутреннюю, и внешнюю деятельность христианина, которые обе необходимы для приобретения полноты совершенства христианина: «Посему деятельное

Богословие, объемля в себе и внутреннюю, и внешнюю деятельность христианина, неразделяемо и сии два вида, как две необходимые принадлежности составляющие полноту и совершенство христианской деятельности, совокупляет во единое, глаголя в нём пребывать и должен есть, якоже он ходил есть, и сей такожде да ходит. 1 Иоа. 2.5 он ведёт к соединению с Богом путём внутреннего очищения, не иначе как через внешние труды и подвиги» [2, с. 12].

Подводя некоторые итоги вышесказанному, можно заключить, что архиепископ Евлампий в своем труде «Введение в деятельное богословие» пытался донести до своих современников мысль о необходимости применять умозрительные (теоретические) богословские знания в своей реальной практической жизни для достижения Богоподобия и о том, что умозрение существует не отвлеченно само по себе, а ради того, чтобы сообщить человеку руководство к его практической христианской деятельности. Если смотреть более широко, то данное понимание можно перенести на все знания вообще: все знания, которые получает человек в земном мире, необходимы ему не для статуса эрудированного человека, а как руководство для использования их в своей практической жизни, для ориентации в различных жизненных ситуациях. Примеры связи знания с практической жизнью рукописных дисциплин XIX века актуальны и сегодня в теологическом образовании и в образовании вообще. Преподаватели и студенты должны хорошо осознавать, для чего они дают или получают знания и как применить их в реальной жизни.

Литература

1. Архиепископ Евлампий Пятницкий. Азбука веры. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Evlampij_Pyatnickij/ (дата обращения: 03.03.2023).
2. Пятницкий, Евлампий. Введение в деятельное богословие [рукопись]: лекции по курсу деятельного богословия, читанные Евлампием Пятницким в Московской Духовной академии. - [Б.м.], 1830-е годы. - I + 189 [из них 3 чистых] л.; ОР Ф.173.2 № 43.
3. Сухова Н. Ю. Система научно-богословской аттестации в России в XIX – начале XX в. URL: <https://religion.wikireading.ru/107006> (дата обращения: 03.03.2023).

Нифонтова Виктория Анатольевна
СИМВОЛИЧЕСКИЕ ФОРМЫ В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ
ВОСПИТАНИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород, Россия

Аннотация: В статье рассматриваются основы формирования духовно-нравственных ценностей, их влияние на подрастающее поколение. Даны основные направления создания ритуалов и традиций в учебной и воспитательной деятельности.